

На правах рукописи

Узенева Юлия Николаевна

Повседневная жизнь псковского дворянства
в первой половине XIX в.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2015

Работа выполнена на кафедре русской истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Псковский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Аракчеев Владимир Анатольевич

Официальные оппоненты:

Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии

Пирогова Елена Павловна, кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится «8» декабря 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, проспект Ленина, 51, зал диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета:

кандидат исторических наук, доцент

Шаманаев А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последнее время повысился интерес к изучению вопросов повседневной жизни высшего сословия Российской империи – дворянства. История повседневности – одно из динамично развивающихся направлений современной исторической науки. История повседневной жизни обладает значительным потенциалом для осмысления особенностей и своеобразия исторического развития России. Жизненный уклад дворянства во многом определялся местными, специфическими географическими, историко-культурными условиями, что придавало ему неповторимое своеобразие. С древней псковской землёй связана судьба многих выдающихся российских военных, государственных, общественных деятелей, поэтов, писателей, принадлежавших к известным родам Российской империи. В этой связи изучение повседневной жизни позволяет рассмотреть исторические процессы первой половины XIX столетия не обезличено, а в тесной связи с их реальным субъектом – живым человеком, через его повседневную деятельность.

В последние годы работ, посвященных повседневной жизни столичного дворянства, появляется достаточно, поэтому особый интерес представляет изучение повседневности провинциального дворянства, в связи с его многочисленностью и дифференцированностью.

Научная актуальность исследования заключается в том, что повседневная жизнь дворянства Псковской губернии до сих пор не являлась предметом специального изучения.

Объектом исследования является повседневная жизнь дворянства Псковской губернии в первой половине XIX в.

Предметом исследования являются основные структуры повседневности: культура дворянства, социально-экономические и корпоративные отношения, быт.

Цель работы – реконструкция повседневности псковского дворянства в первой половине XIX в. на основе исследования репрезентативных архивных и опубликованных источников.

В этом плане решены следующие **исследовательские задачи**:

1. Изучен комплекс источников, позволяющий реконструировать социально-экономическую и культурную жизнь дворянства Псковской губернии в первой половине XIX в.;
2. Проанализирована хозяйственная деятельность дворянства Псковской губернии как неотъемлемая часть его повседневности;
3. Проанализированы основные составляющие культуры провинциального дворянства на примере Псковской губернии;
4. Выявлены характерные черты дворянского образования и воспитания в Псковской губернии в первой половине XIX в.;
5. Исследовано участие псковского дворянства в общественной жизни губернии как часть его повседневности.

Выбор **территориальных и хронологических** рамок исследования обусловлен целью и задачами исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XIX столетия. Начальная дата – 1802 г., к этому времени завершился процесс оформления Псковской губернии. Конечная дата – 1861 г., так как в этот период наметился кризис дворянской усадьбы, связанный с отменой крепостного права в России, в жизни дворянства произошли кардинальные изменения.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Псковской губернии, которая была образована в 1796 г. и изначально состояла из шести уездов (Великолукского, Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского), в 1802 г. к ним присоединилось ещё два – Торопецкий и Холмский, эта территория была стабильной в течение всего XIX в.

Теоретико-методологическая основа исследования Работа основывается на

следующих принципах исторической науки: историзм, предполагающий изучение любого явления в динамике, в конкретно-исторической обусловленности, объективность, системность и комплексность при выявлении, отборе и критическом анализе исторических источников.

Историко-сравнительный метод позволил анализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить основные тенденции развития повседневной культуры псковского дворянства. Абстрактно-логический метод содействовал обобщению, синтезу и интеграции выводов по отдельным разделам и по теме исследования в целом. В работе была предпринята попытка применения дифференцированного подхода для изучения особенностей жизни крупного, средне-и мелкопоместного дворянства.

С помощью антропологического подхода удалось сконцентрировать исследование вокруг личности дворянина во всех проявлениях.

Методологической основой исследования является теория повседневности. Предметом изучения истории повседневности является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах¹.

Начало изучения истории повседневности было положено западными социологами. Большой интерес в западном обществе вызвали работы Альфреда Шютца, Гарольда Гарфинкеля и Аарона Сикуреля². Они изучали не просто действия индивидов в социальных процессах, но и роль их переживаний и мыслей³.

В России понятие «повседневность» в исторических исследованиях употреблялось с середины 1980-х гг. XX в., хотя у истоков этого направления в России во второй половине XIX начале XX вв. были Е. А. Терещенко, Н. И. Костомаров, И. Е. Забелин⁴ и др. В числе тех, кто в конце 1980-х – начале 1990-х гг. убедил российский научный мир в необходимости изучения повседневности, был российский историк и культуролог Ю. М. Лотман. Детали одежды, особенности поведения служили Лотману особым «шифром» к скрытому за ними культурному коду, ключом к пониманию и оценке общественной позиции индивида⁵. Современные исследователи в понятие повседневность вкладывают довольно широкий смысл, что позволяет рассмотреть жизнь дворянина не только как представителя высшего сословия, но и как обычного человека, с его чувствами и переживаниями.

В работе рассматриваются основные составляющие повседневности дворянина: быт, досуг, вера, участие в общественной жизни губернии, а также хозяйственная деятельность дворянства, которая ранее изучалась исследователями изолировано от повседневности.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, касающиеся жизни провинциального дворянства, русской усадьбы рассматривались исследователями на протяжении длительного времени.

Научный интерес к вопросам, связанным с жизнью провинциальной усадьбы возник во второй половине XIX в. В дореволюционный период искусствоведами, архитекторами, историками был собран большой фактический материал по различным сферам жизни дворянства. В своих работах исследователи касались вопросов нравственного и образовательного уровня дворян, их образа жизни, воспитания детей.

¹ Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 93 – 113.

² Шютц А., Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003; Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007. 336 с.

³ Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 93 – 113.

⁴ Забелин И.Е. Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия // Забелин И.Е. Опыт изучения русских древностей и истории. М., 1873. С. 351 – 506; Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1992. 301 с.; Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1. СПб., 1848. 507 с.

⁵ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. 399 с.

В работах А. В. Романовича-Славатинского⁶ уделялось внимание вопросам образования дворян, их менталитету, внешнему виду и хозяйственным интересам. С. М. Соловьёв считал приобщение дворянских детей к образованию важным достижением этого периода⁷. В. О. Ключевский называл дворянство проводником европейского «нового образования»⁸. Несколько противоположную позицию занимал С. А. Корф, который считал, что «большинство дворянства было темно до крайности, едва умело читать и писать»⁹. Уже в это время изучались вопросы женского образования, в том числе образованность дворянских женщин¹⁰. Исследованием повседневной жизни русского общества первой половины XIX в. занимался Н. Ф. Дубровин¹¹. Вопросы повседневных занятий и досуга дворянства были представлены в работах С. М. Любецкого¹². Отдельные сведения о досуге и традициях в дворянской среде содержались в работах М. М. Забылина, М. И. Пыляева, А. В. Терещенко, где подробно рассмотрены народные традиции и обычаи, многие из которых бытовали и в дворянской среде¹³.

Жизнь провинциального дворянства в первой половине XIX в. была неразрывно связана с усадьбой. Журналы начала XX в. – являются важным источником знаний о жизни, быте и художественном богатстве дворянских усадеб. Значительный фотографический материал и заметки о «дворянских гнёздах» публиковались в журнале «Столица и усадьба». В нём были опубликованы небольшие заметки с изображениями некоторых усадеб Псковской губернии. Например, усадьбы Глубокое, Михайловское, Тригорское, Петровское Опочецкого уезда и т.д.¹⁴.

Таким образом, в дореволюционный период было положено начало изучению тем, связанных с усадьбой. В их числе: типология дворянской усадьбы, её роль в развитии и сохранении культурного наследия в области архитектуры, садово-парковой культуры, а также места концентрации материальных и духовных ценностей¹⁵. Некоторые работы были посвящены воспитанию и образованию дворянского сословия, а также образу жизни и традициям дворянства. Большинство публикаций этого периода были описательного характера. Информация о художественных памятниках часто преподносилась в восторженно-лирических тонах. В то же время, авторы книг и статей, воспитанные в недрах дворянской усадебной культуры, досконально знавшие её, сумели показать культурную значимость русской усадьбы, передать красоту и поэзию этого мира.

Новый этап изучения дворянской культуры начался в 1917 г. Под влиянием революционных событий в России сократились масштабы изучения усадебной культуры. Деятельность по исследованию этой проблемы возобновилась лишь в 1923 г. Группа подвижников и энтузиастов организовала «Общество изучения русской усадьбы» (ОИРУ) во главе с искусствоведом В. В. Згурой. В 1930-е гг. работа Общества прекратилась. В этот период вопросы дворянского образа жизни и досуга в работах исследователей почти не затрагивались. С 1930-х гг. – до конца 1980-х гг. в советской историографии по данной теме было сделано немало ценного. Но методология и масштабы исследований были иными. Усадьба как

⁶ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб., 1870. 594 с.

⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851 – 1879. Кн. 5. С. 221 – 229.

⁸ Ключевский В.О. Русская история. М., 2009. 352 с.

⁹ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление в 1762 – 1815 гг. СПб., 1906. 728 с.

¹⁰ Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России. СПб., 1914. 307 с.

¹¹ Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. СПб., 2007. 646 с.

¹² Любецкий С.М. Старица Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских. М., 1872. 590 с.

¹³ Пыляев М.И. Старое житьё. Очерки и рассказы о бывших в отошедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. СПб., 1892. 319 с.; Терещенко А.В. Быт русского народа. Т.1. М., 2014. 944 с.

¹⁴ Михайловское, имение Пушкиных // Столица и усадьба. 1914. № 6, 15 марта. С. 3 – 4; Село Тригорское // Столица и усадьба. 1914. № 6, 15 марта. С. 5.; Петровское, бывшее имение Ганнибалы, деда А. С. Пушкина // Столица и усадьба. 1914. № 19 – 20, 10 октября. С. 23 – 24.; Глубокое, Псковской губернии, Опочецкого уезда // Столица и усадьба. 1915. № 45, 1 ноября. С. 17 – 18.

¹⁵ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв. М., 2001. 782 с.

целостный социально-экономический институт, как историко-культурное явление не изучалась. Преобладали труды по ограниченному кругу усадеб, в основном музеев-усадб, по выдающимся архитектурно-парковым ансамблям. Отдельные аспекты усадебной темы – архитектура, интерьеры, живопись в усадьбе – изучались в предметно-вещевом аспекте¹⁶. В 1960-х гг. – первой половине 1980-х гг. аналогичным темам были посвящены исследования Т. Б. Дубяго, М. А. Аникста, В. С. Турчина и т. д.¹⁷. Эволюция дворянского костюма в XVII – XIX вв. прослеживалась в работах Е. В. Киреевой, Т. И. Коршуновой, М. Н. Мерцаловой¹⁸. Для изучения экономической составляющей повседневности дворянской усадьбы значение имели исследования Н. Г. Рубинштейна, Б. Н. Миронова, Л. В. Милова, И. Д. Ковальченко и некоторых других авторов, которые затрагивали в своих работах механизмы функционирования поместья, повседневные экономические конфликты и проблемы дворян¹⁹.

Г. М. Дейч в своём исследовании, посвященном крестьянству Псковской губернии, затрагивал вопросы дворянского землевладения, положения дворянства Псковской губернии. В работе прослеживалось негативное отношение к дворянству – как к «классу эксплуататоров»²⁰. В 1980-х гг. рассматривались вопросы о садово-парковом искусстве дворянских усадеб. В этом направлении работал М. А. Ильин²¹, крупнейшим исследователем в данной области был Д. С. Лихачев²². Этой тематики в своих работах касались А. П. Вергунов, В. А. Горохов, Н. А. Евсина, В. С. Дедюхина, О. С. Евангулова²³. Именно в советский период усадьба была осмыслена как архитектурный ансамбль. Синтез искусств, по справедливости, стал в этот период едва ли главной характеристикой русской усадебной культуры²⁴.

Важной стороной исследований советских историков стало последовательное утверждение самобытности усадебного искусства. Изучалось творчество крепостных, что позволило осветить эту тему и до этого не исследованную. Постепенно расширялись сведения о владельцах имений. Тема повседневности, бытовой стороны жизни провинциального дворянства в данный период фактически не изучалась, в работах, посвященных вопросам социально-экономического развития государства и отраслям русской культуры, освещались отдельные её вопросы. В целом, этот период был отмечен негативным отношением к дворянской культуре.

В 1990-е гг. обозначился интерес к вопросам, связанным с жизнью провинциального дворянства России. В этот период усадебная тема стала приоритетной в исследованиях дворянской повседневности. В 1992 г. возобновило свою деятельность Общество изучения русской усадьбы. Инициатором воссоздания Общества была Л. В. Иванова. Началось комплексное исследование русской усадьбы как «экономического и социального организма»²⁵,

¹⁶ Некрасов А.И. Архитектура русской дворянской усадьбы. М., 1949. 315 с.; Чериковер Л.З. Бытовая мебель русского классицизма конца XVIII – начала XIX веков. М., 1954. 19 с.

¹⁷ Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. 344 с.; В окрестностях Москвы; из истории русской усадебной культуры XVII – XIX вв. / Сост. М. А. Аникст, В. С. Турчин. М., 1979. 398 с.; Бартенев И.А., Батажкова В. Н. Русский интерьер XVIII – XIX вв. Л., 1984. 228 с.; Логвинская Э.Я. Интерьер в русской живописи первой пол. XIX века. М., 1978. 119 с.; Соколова Т.М. Орлова К.А. Русский жилой интерьер первой трети XIX века глазами современников. Л., 1982. 182 с.

¹⁸ Киреева Е.В. История костюма. М., 1976. 165 с.; Коршунова Т.Т. Костюм в России XVIII – начало XX века. Л., 1979. 295 с.; Мерцалова М.Н. История костюма. М., 1972. 196 с.

¹⁹ Александров В.А. Сельская община в России (XVIII – начало XIX вв.) М., 1976. 320 с.; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XIX вв. Опыт количественного анализа. М., 1974. 418 с.; Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Л., 1981. 259 с.

²⁰ Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и первой половине XIX вв. Псков, 1957. 88 с.

²¹ Ильин М.А. К вопросу о русских усадьбах XVIII в. // Русский город. Выпуск 4. М., 1981. С. 157 – 173.

²² Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. М., 1982. 356 с.

²³ Вергунов А.П. Горохов В.А. Русские сады и парки. М., 1988. 418 с.; Дедюхина В.С. Культура дворянской усадьбы // Очерки истории русской культуры XVIII в. М., 1990. Ч. 4. С. 16 – 24.; Евангулова О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М., 2003. 304 с.; Евсина Н.А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1985. 262 с.

²⁴ Нащокина М.В. Проблемы изучения русской усадьбы на пороге XXI века // Русская усадьба на пороге XXI века. Смоленск, 2001. С. 16

²⁵ Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII – XVIII вв. М., 2005. 448 с.

который выполнял социально-административные, хозяйственные, бытовые и культурные функции. В последние годы вышли тематические сборники, посвященные проблемам усадебной культуры²⁶. В работах О. В. Докучаевой, Р. М. Байбуровой, Т. П. Каждан, Ю. Г. Маркова, подчёркивалось, что развитие усадьбы стимулировало расцвет различных видов искусства и позволяло реализоваться творческим замыслам многих дворян²⁷.

В 2003 г. Г. Д. Злочевским был издан обобщающий труд, который представил собой историографический обзор работ по усадебной тематике за период с 1787 по 1992 гг.²⁸.

Б. Н. Миронов в своей работе представил концептуальное обобщение места дворянского сословия в России²⁹.

В настоящее время исследователи стали уделять внимание быту и нравам русского дворянства. Материалы о повседневной жизни дворянства был представлен в работах Р. Байбуровой³⁰, Ю. М. Овсянникова³¹. Исследование М. А. Поляковой и Е. Н. Савиновой³² посвящено среднепоместным усадьбам русской провинции. В работе проанализирована история русской усадьбы как уникального социально-экономического и культурно-исторического явления.

Е. Н. Марасинова, Т. А. Коваленко в своих работах анализировали важнейшие составляющие дворянской психологии³³. Так, Е. Н. Марасинова в своей работе ставила цель выявления особенностей личности российского дворянина.

Исследователи в 1990 – 2000-х гг. продолжили изучать тему дворянского воспитания и образования. В работе О. Ю. Солодянкиной рассматривалась проблема влияния иностранцев на процесс воспитания русских дворян³⁴. В современной историографии дворянского быта обозначилась и проблема повседневности женщины-дворянки. Изысканиями в данной области занимались Н. Л. Пушкарёва, В. В. Пономарёва и Л. Б. Хорошилова³⁵.

В целом, вопросы образа жизни, досуга провинциального дворянства первой половины XIX в. изучались непоследовательно. Важным достижением историографии 1990-х – 2000-х гг. стало стремление специалистов обобщить материал по истории повседневной культуры дворянства. Это нашло отражение в работах Ю. М. Лотмана, К. А. Соловьёва, Е. А. Лаврентьевой³⁶. Центром по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН был опубликовано ряд работ по истории повседневности дворянского сословия. Особое значение имела работа по истории российской дворянской сельской усадьбы³⁷. Современными исследователями было положено начало изучения отдельных аспектов образа жизни дворянства и на региональном уровне. В частности, ярославскому, тверскому, средневолжскому дворянству посвящены труды

²⁶ Мир русской усадьбы. Очерки. Под редакцией Л.В. Ивановой. М., 1995. 294 с.; Врангель Н.Н. Старые усадьбы. Очерки русского искусства и быта. СПб., 1910. 181 с.

²⁷ Иванова Л.В. Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен // Дворянское собрание. 1994. № 1. С. 149–165; Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. 320 с.

²⁸ Злочевский Г.Д. Русская усадьба: историко-библиографический обзор литературы (1787 – 1992). М., 2003. 463 с.

²⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2000. Т. 1. С. 82 – 97, 510 – 521.

³⁰ Байбурова Р. Старинная русская усадьба // Наука и жизнь. 1992. № 10. С. 70 – 79.

³¹ Овсянников Ю.М. Картины русского быта. Стили, нравы, этикет. М., 2000. 351 с.

³² Полякова М.А. Савинова Е.Н. Русская провинциальная усадьба XVII – начало XX века. М., 2011. 264 с.

³³ Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства. М., 1999. 302 с.; Коваленко Т.А. Менталитет дворянской культуры XVIII века // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 108 – 117.

³⁴ Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России второй половины XVIII – первой половины XIX вв. М., 2007. 512 с.

³⁵ Пономарёва В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX вв. М., 2009. 352 с.; Пушкарёва, Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.). М., 1997. 381 с.

³⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). СПб., 1994. 399 с.; Соловьёв К.А. «Во вкусе умной старины...». Усадебный быт российского дворянства второй половины XVIII – начала XIX вв. СПб., 1998. 96 с.; Лаврентьева Е.А. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия. М., 2006. 663 с.

³⁷ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв. М., 2001. 782 с.

О. В. Сизовой, Л. А. Быковой, А. В. Тюстина³⁸, повседневную жизнь дворянства центрально-европейских и средневожских губерний изучала Н. А. Милешина³⁹. Исследование проблемы на региональном уровне только начинается, систематизированного анализа повседневной жизни провинциального дворянства пока нет.

Ряд работ историков и краеведов посвящён дворянским родам и усадьбам Псковской губернии⁴⁰. Отдельные работы посвящены дворянам Новицким, Лавриновским, Ковалевским, Коновницыным⁴¹. Усадебная тема, вопросы культурного наследия дворянства Псковской губернии затрагивались в работах Р. Н. Антиповой, М. Т. Марковой, Л. Н. Макеенко, В. Г. Никифорова⁴². Вопросы дворянского самоуправления в Псковской губернии рассматривались в работах М. Т. Марковой, Е. В. Соколовой, Л. В. Васильевой⁴³. Исследований, которые бы касались вопросов образа жизни, досуга, обрядов, традиций дворянства Псковской губернии, к сожалению, нет. В основном, работы по истории псковского дворянства затрагивали биографические, генеалогические сведения о владельцах усадеб Псковской губернии.

Историографический анализ показал, что, несмотря на накопленный значительный опыт в изучении повседневной жизни провинциального дворянства, целостного изучения повседневной культуры псковского дворянства не проводилось. Степень изученности данной темы позволяет приступить к работе над созданием систематизированного исследования, затрагивающего историю повседневной жизни псковского дворянства в первой половине XIX в.

Источниковая база исследования основана на архивных и опубликованных источниках. Для работы был задействован 21 архивный фонд, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)⁴⁴, Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)⁴⁵, Российском государственном историческом архиве (РГИА)⁴⁶, Рукописном отделе Института русской литературы (РО ИРЛИ)⁴⁷, Отделе рукописей Российской национальной

³⁸ Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина: очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – первой половины XIX вв. Тула, 1993. 208 с.; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.: диссерт. ...канд. ист. наук. – Ярославль, 1999; Быкова Л.А. Родословные книги тверской губернии 1785 – 1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1993. 28 с.; Тюстин А.В. Пензенское дворянство: ист. очерк. Пенза, 2001. 53 с.

³⁹ Милешина Н.А. Повседневная жизнь российского дворянства во второй половине XVIII – середине XIX столетий. Саранск, 2010. 168 с.

⁴⁰ Дворянские роды Псковской губернии: материалы I областной научно-практической краеведческой конференции. Псков, 2007. 114 с.; Дворянские усадьбы Псковской губернии: материалы II областной научно-практической краеведческой конференции. Псков, 2008. 131 с.; Розов Н.Г. Ожерелье Псковской земли. Сельцо Михайловское -Псков, 2008. 376 с.; Масленникова Н.Н. Волышово – уникальный усадебный ансамбль XVIII – XIX вв. // Русская усадьба. Вып. 10 (26). М., 2004. С. 234 - 256; Проскурякова Г.В. Волышовская старина. СПб, 2008. 192 с.; Густова Л.И. «Священный сердцу кров» // Михайловская пушкиниана. Вып. 32, Пушкинские Горы – М., 2004. С. 113 – 130.

⁴¹ Левин Н.Ф., Филиппова М.А., Шумков А.А. Лавриновские; дворяне Псковской губернии. СПб., 1998. 84 с.; Иванов Е.П. Генерал Петр Петрович Коновницын. Псков, 2002. 224 с.; Шумков А.А. Новицкие. Дворяне Псковской губернии. СПб., 1999. 32 с.

⁴² Антипова Р.Н. Коллекция Д.Н. Философова (первая половина XIX в.) // Философовские чтения. Сборник материалов первых философских чтений. Псков, 2005. С. 45 – 48; Макеенко Л.Н. Дворянская усадьба Кожиных в с. Бельское Устье // Краеведческие чтения Порхов – Холмки: материалы научной конференции. Псков, 2002. С. 34 – 39; Маркова М.Т. Источники по истории псковской дворянской усадьбы // Псков в российской и европейской истории. Псков, 2003. Т. 2. С. 29 – 33; Маркова М.Т. Псковская ветвь дворянского рода Дерюгиных // Псков. 2007. № 27. С. 158 – 162; Никифоров В.Г. Сельцо Александрово и его владельцы // Псков. 2000. № 12. С. 107 – 119; Никифоров В. Г. К истории сельца Трумалёво // Псков. 2007. № 26. С. 107 – 110.

⁴³ Маркова М.Т. «Секретные дела» псковского дворянского собрания // Земля псковская, древняя и современная: Материалы научно-практических конференции 2002/2003 гг. Псков, 2004. С. 90 – 94; Васильева Л.В. Нартов Я.А. – предводитель Порховского уездного дворянства в 1812 – 1813 гг. // Материалы первых архивных чтений 27 – 28 ноября 2006 г. Псков, 2007. С. 164 – 170.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1260, 1278.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 1883.

⁴⁶ РГИА. Ф. 383, 651, 797, 887.

⁴⁷ РО ИРЛИ: Ф. 244.

библиотеки (ОР РНБ)⁴⁸, Государственного архива Псковской области (ГАПО)⁴⁹, Древлехранилища Псковского государственного объединенного историко-архитектурного художественного музея-заповедника (ПГОИАХМЗ)⁵⁰ и документальном фонде Пушкинского Заповедника⁵¹.

Все архивные материалы, составившие основу диссертационного исследования, можно разделить на несколько групп:

1. Приходно-расходные книги и описи, завещания. В научный оборот были впервые введены приходно-расходные книги конторы с. Воышово и с. Бельское Устье Порховского уезда, с. Тригорского Опочецкого уезда. Документы подобного рода позволили получить представление о структуре доходов и расходов, финансовой организации помещичьих хозяйств Псковской губернии в указанный период. Описи имущества, завещания, переписка позволили составить картину внешнего и внутреннего убранства господских домов разного достатка. В них довольно полно представлены материалы об организации хозяйственной жизни в имении Воышово, содержится информация о движимом и недвижимом имуществе.
2. Помещичьи инструкции, наставления, предписания дают представление о механизме регулирования жизни в конкретных имениях Псковской губернии. Отдельные аспекты повседневной жизни провинциального дворянства отразила и официальная переписка, в частности, переписка вотчинных правлений, уполномоченных лиц с помещиками. Фонды Апраксина и Васильчикова, хранящиеся в РГИА содержат материалы переписки управляющих лиц с владельцами имений. Используемые в диссертационном исследовании материалы впервые введены в научный оборот.
3. Материалы губернских и уездных собраний наглядно демонстрируют роль корпоративной деятельности провинциальных дворян в их повседневной жизни. В работе использованы документы фондов Канцелярии Псковского губернатора, Псковского губернского предводителя дворянства, Псковского губернского дворянского депутатского собрания, Псковской дворянской опеки (ГАПО), касающиеся отношений помещиков с крестьянами и членами своей семьи, дела о побеге крестьян из имения, в которых анализируются уровень жизни в имении.

Для написания работы привлекались источники личного происхождения: мемуары, дневники, письма дворян. Они наиболее полно воспроизводят различные детали дворянской повседневности. Среди источников личного происхождения вниманием к деталям повседневного образа жизни дворян отличались мемуары. В работе были использованы опубликованные мемуары князя Б. А. Васильчикова⁵², «Воспоминания детства» С. В. Ковалевской⁵³, которые являются источником для изучения усадебного быта, повседневной жизни детей в усадьбе и их духовного мира.

Особой формой мемуарной литературы являлись дневники. В литературном отношении дневники значительно уступают воспоминаниям и отличаются отрывочностью, сухостью, краткостью, наличием большого количества сокращений, намёков, а то и просто зашифрованностью в описании отдельных событий и их участников. Не исключением является и дневник В. Д. Философова, которой он вёл на протяжении 1838 – 1844 гг., будучи студентом Императорского училища правоведения⁵⁴. В дневнике много сокращений, информация о событиях отражена довольно сжато. Дневник Б. А. Вревского⁵⁵ содержит краткую информацию о событиях из жизни семейства Вревских. Записи Вревским делались нерегулярно. Но детали,

⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 509.

⁴⁹ ГАПО. Ф. 20, 52, 110, 139, 366, 564, 566, 586, 589.

⁵⁰ ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф. 347, 548

⁵¹ Документальный фонд ПЗ. ПЗ – КП – 4677/42.

⁵² Васильчиков Б.А. Воспоминания. М., 2003. 271 с.

⁵³ Ковалевская С.В. Воспоминания. Повести. М., 1986. 432 с.

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 5, 6, 7, 8.

⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 17. Д. 67.

содержащиеся в этом дневнике особенно важны, так как дополняют уже имеющиеся сведения об этом семействе.

Частную переписку как исторический источник можно разделить условно на две большие группы: на переписку, в центре которой стоят интимные вопросы быта, личных и семейных отношений, и переписку, в центре которой поставлены вопросы общественно-политической и культурной жизни. Из писем можно узнать о чувствах, настроении и мыслях людей. Таким образом, из используемых в работе писем С. Л. Пушкина и его супруги Н. О. Пушкиной своей дочери Ольге⁵⁶, мы узнаем некоторые подробности их жизни в усадьбе, распорядка дня этой семьи.

Мемуары, личная переписка, дневники являются важным источником для освещения темы исследования, так как в них нашли отражение различные аспекты культуры повседневности усадьбы, её архитектурно-пространственной среды, менталитета владельцев, их отношение к жизни в провинции.

Опираясь на вышеперечисленные источники, можно реконструировать картину повседневной жизни псковского дворянства в первой половине XIX в.

Научная новизна исследования определяется тем, что повседневная жизнь дворянства Псковской губернии в первой половине XIX в., а также корпоративная и экономическая деятельность благородного сословия, как составляющая повседневности дворянства, не являлись предметом специального изучения. Исследование основывается на анализе широкого спектра архивных источников, обнаруженных в центральных и региональных архивах, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Проведено комплексное исследование повседневной жизни псковского дворянства в указанный период.

Практическая значимость исследования.

Содержащиеся в работе материалы могут быть использованы при разработке курсов по истории культуры России и истории Псковского края, могут быть применены в научно-методической работе историко-краеведческих музеев, а также федерального государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Материалы диссертации могут быть использованы для реконструкции усадебной среды в утраченных усадьбах пушкинской поры. Например, в усадьбе Дериглазово (имение Шелгуновых, деревенских знакомых Пушкиных, которое является частью мемориального пушкинского ландшафта), в усадьбе Воскресенское, имении двоюродного деда А. С. Пушкина Исаака Абрамовича Ганнибала, а также имении Фоков – Лысая Гора.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации Ю.Н. Узеновой опубликовано 12 научных статей общим объемом 3,65 печатного листа, из них 3 работы в рецензируемых журналах из списка ВАК. Основные положения и идеи диссертационной работы были изложены в докладах на двух всероссийских и шести региональных конференциях в 2010-2014 гг., проходивших в Пскове, Порхове, Пушкинских Горах и Бежаницах.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

1. Дворянские усадьбы Псковской губернии представляли собой многофункциональный организм, включающий в себя административно-хозяйственную, культурно-просветительную, воспитательную функцию;
2. Управление имением являлось неотъемлемой частью повседневной жизни провинциального дворянина, занимало значительную часть его времени, определяло уклад его жизни;
3. Личность и деятельность помещика, а также его социальный статус и достаток определяли особенности его образа жизни и приоритетные занятия;
4. Повседневность дворянства Псковской губернии отличалась традиционностью,

⁵⁶ Мир Пушкина. Письма С.Л. и Н.О. Пушкиных к их дочери О. . Павлищевой, 1828 – 1835 гг. СПб., 1993. 293 с.

консерватизмом, которые сочетались с подражательностью европейской культуре. Это проявлялось в оформлении усадебного дома, парка наиболее состоятельных владельцев;

5. К середине XIX в. в среде псковского дворянства усилился процесс дифференциации, который проявлялся в увеличении количества мелкопоместных дворян, вызванный дроблением между наследниками некогда больших имений;
6. Культура повседневности дворянства Псковской губернии имела черты, характерные для всего сословия в целом: элитарность, религиозность, опора на систему сословных ценностей, высокий уровень родовых традиций.
7. Участие провинциального дворянства в сословном самоуправлении являлась значимой составляющей образа жизни помещиков.

Структура работы определяется ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, в рамках которых решаются поставленные цели и задачи исследования, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность избранной темы, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, хронологические и территориальные рамки, методологические основы диссертации, дан историографический анализ и характеристика источниковой базы исследования, показаны новизна и научно-практическое значение работы.

В первой главе «Административно-хозяйственная деятельность дворянства в усадьбах Псковской губернии» на материалах центральных и региональных архивов раскрываются и анализируются основные компоненты административно-хозяйственной деятельности дворянства в усадьбах Псковской губернии в первой половине XIX столетия. Хозяйственная деятельность рассматривается как одна из главных составляющих повседневности дворянства.

В первом параграфе «Помещичьи усадьбы и имущественное положение дворянства Псковской губернии» проанализировано понятие усадьба. Большинство современных исследователей, говоря об усадьбе XIX столетия, имеют в виду не только господский двор, но и то культурное пространство, которое возникло в притяжении конкретной усадьбы. В диссертации утверждается, что в плане архитектуры дворянские усадьбы никогда не повторяли друг друга, каждая из них была всегда уникальна и оригинальна, несмотря на типологическую схожесть с другими усадьбами. В Псковской губернии встречались различные по планировке типы усадеб.

Во-первых, это были усадьбы, в которых находился господский дом, хозяйственные строения, порой и культовые сооружения (церковь, часовня). Например, Михайловское, Глубокое, Тригорское (Опочецкий уезд), Сухопольцево, Александрово, Голубово (Островский уезд).

Во-вторых, это были усадьбы, где наряду с домом помещика, хозяйственными строениями находились крестьянские избы. Например, Туховик (Псковский уезд).

В-третьих, встречались в Псковской губернии усадьбы, в которых находились только избы дворовых и хозяйственные строения, а господский дом помещика отсутствовал. Например, Киверово (Порховский уезд).

В результате исследования был сделан вывод о том, что в Псковской губернии преимущественно были сосредоточены имения средних и мелкопоместных дворян. Как правило, от показателя состоятельности дворянина зависела повседневная жизнь, быт благородного сословия.

Во втором параграфе «Система повседневного управления дворянскими имениями Псковской губернии» рассматриваются механизмы управления дворянами в своих имениях в обозначенный период.

Управление имением являлось важнейшей составляющей образа жизни дворянина, занимало значительную часть его времени.

В Псковской губернии среди помещиков выделялись две группы владельцев. С одной стороны дворяне, управляющие своими землями самостоятельно. В Псковской губернии таких дворян было подавляющее число, так как большую часть «благородного сословия» губернии

составляло среднее и мелкопоместное дворянство. Необходимости в привлечении управляющих лиц у них не возникало. С другой стороны, были дворяне, которые по причине занятости, частых разъездов или наличия нескольких имений передавали управление хозяйством в руки приказчика, управляющего или старосты.

Рассмотренные инструкции и предписания управляющим лицам дают возможность выявить основные принципы управления псковскими помещиками в своих имениях. Для всех владельцев главной задачей являлось налаживание такой системы управления, которая позволяла бы получать постоянный доход с имения при небольших издержках. Немаловажны были личные качества управляющих лиц, так как они должны были своевременно и за хорошую цену сбывать продукты, выращенные в имении, следить за крестьянами и их благосостоянием. Все помещики без исключения рассматривали свои владения как основной или дополнительный источник дохода, в ряде инструкций это чётко прослеживалось. В то же время, дворянство было заинтересовано в сохранении жизнедеятельности буквально каждого крестьянского двора, так как разорение крестьян приводило к ухудшению состояния имения в целом.

В третьем параграфе «Хозяйственная деятельность дворян Псковской губернии» детально рассмотрению подвергается экономическая деятельность дворянина в усадьбе, которая являлась важной составляющей его повседневности.

Состояние помещичьих хозяйств, во многом, зависело от размера владений и природно-климатических особенностей губернии. Владельцы крупных имений в Псковской губернии старались наладить хозяйственную деятельность в своих усадьбах, с помощью специального управленческого аппарата, с целью получения реального дохода. Но в виду того, что природные условия для занятия земледелием в Псковской губернии не являлись благоприятными, большинство помещиков предпочитали не тратить имеющиеся средства на совершенствование своего хозяйства, путём приобретения нового оборудования и удобрений, этим занимались лишь единицы. К тому же, идея рационализации хозяйства шла в разрез с природой крепостнического труда и в большей степени оставалась барской причудой. Повышение доходности хозяйства путем увеличения его производительности противоречило как природе дворянина-крепостника, так и психологии дворянина-помещика, который предпочитал идти по более легкому пути роста крестьянских повинностей, поэтому примеры нового хозяйствования не были типичными для Псковской губернии. Большинство дворян использовали, в основном, административные, неэкономические методы ведения хозяйства: расширяли барскую запашку, увеличивали размер крестьянских повинностей.

В четвертом параграфе «Взаимоотношения дворянства с крестьянами» характеризуются отношения дворянского сословия Псковской губернии с крепостными крестьянами. Для русского помещика в начале XIX столетия во владении крепостными не было ничего безнравственного, крепостное право воспринималось благородным сословием как должное. Дворяне жили так, как было заведено предками, не задумываясь о том, что можно жить как-то иначе. Но уже к середине XIX столетия стали заметны изменения в восприятии помещиком крестьянина, но крепостнические пережитки преодолели не все представители этого сословия.

Во второй главе «Увлечения, досуг, бытовая сторона жизни псковского дворянства» освещает основные компоненты повседневной культуры дворянства: его дом, мир его вещей, бытовую жизнь, семью, увлечения, его религиозные чувства.

В первом параграфе «Дом, мир вещей и бытовая жизнь псковского дворянства» исследуются вопросы местоположения господского дома в усадьбах Псковской губернии, приводятся примеры оформления интерьера в домах дворян в зависимости от их состоятельности.

Большинство усадебных домов в Псковской губернии были деревянными одно-двухэтажными. В первой половине XIX в. количество каменных домов увеличилось, встречались дома смешанного типа постройки (где нижний этаж каменный, верхний – деревянный), но по-прежнему, большинство составляли деревянные дома. Лишь состоятельные владельцы могли позволить себе строительство дома из камня.

Каждая из дворянских семей Псковской губернии имела свой особый уклад жизни, который во многом зависел от уровня благосостояния дворянина, его образованности и широты интересов. Жизнь дворянина среднего достатка, несомненно, отличалась от жизни состоятельных представителей дворянства, которые даже если постоянно не находились в собственной усадьбе старались устроить в ней жизнь так, чтобы она привлекала внимание современников и изумляла их своей красотой. С этой целью для строительства домов выбиралось живописное место, приглашались столичные, и даже заграничные архитекторы. Менее состоятельные дворяне при строительстве домов в большей степени исходили из идей практичности и удобства, но старались также найти более выгодное расположение усадьбы, так чтобы вид из окна радовал глаз домочадцев и гостей.

Второй параграф «Досуговая и развлекательная культура дворянства» посвящен домашнему досугу дворянина.

Удалённость от столичных городов накладывала отпечаток на весь образ жизни помещиков Псковской губернии. Одной из самых распространённых и доступных форм развлечений – было нанесение визитов своим соседям, приём гостей. Так как жизнь провинциального дворянина отличалась уединенностью, размеренностью и однообразием, то общение вносило определенное разнообразие в монотонный порядок дня сельского помещика. В провинции, как и столичных городах, приём гостей сопровождался особым ритуалом, был подчинен формальностям, но в провинции они зачастую стирались или, по крайней мере, не были такими строгими.

В первой половине XIX в. такие занятия как прогулки и чтение приобрели новый смысл. В контексте идей Просвещения ежедневная прогулка, порой приобретала значение осмысленного отдыха. Этому даже способствовал порядок устройства парков, где каждый элемент нес определенную смысловую нагрузку.

Третий параграф «Церковь в повседневной жизни псковского дворянства» содержит сведения о роли церкви в усадьбах псковских помещиков и их повседневной жизни.

Жизнь помещиков постоянно сопровождалась религиозными обрядами. Рождались в семье дети – их крестили, для оформления брачного союза молодая пара венчалась в церкви, усопшего человека отпевали по всем православным канонам. Как правило, каждый день дворянина начинался и завершался молитвой. Обязательной принадлежностью интерьеров господских домов были иконы. Храм чаще всего находился в селе, где было несколько усадеб, и о его благоустройстве заботились все помещики данного прихода. Но строительство нового храма было благочестивым делом для дворянина. Владелец имения считал необходимым на свои средства построить церковь, или хотя бы украсить её. Иногда на помещичьей земле строили храм и лишь потом принимались за усадебный дом. Поэтому, в усадебном ансамбле церковь занимала важное место. При усадьбах, где церковью не было, обязательно находились часовни.

Источники дают богатый материал, свидетельствующий об активной благотворительной деятельности дворянства Псковской губернии. Многие помещики жертвовали на содержание храма иконы, утварь, давали деньги на приобретение необходимых атрибутов.

Взаимоотношения священнослужителей и дворян были разные, зависели от разных обстоятельств. Во-первых, от личных качеств священника, его образованности и авторитета. Во-вторых, от личности дворянина, его религиозности, состоятельности, а также степени его участия в благоустройстве храма.

Религиозные чувства помещиков способствовали соблюдению определенных норм взаимопомощи и единодушия между представителями дворянского сословия и крестьянства. Во многих мемуарах авторы, описывая свои детские годы, с особым чувством вспоминали то необычайно радостное событие, каким был в их довольно скучной и однообразной жизни выезд всей семьи в приходскую церковь в праздники.

В третьей главе «Деятельность дворянства Псковской губернии в сословных учреждениях» рассматриваются вопросы воспитания и образования дворянских детей. Освещаются аспекты участия дворян в сословном самоуправлении, которое являлось

неотъемлемой частью повседневной жизни дворянского сословия.

В первом параграфе «Образование и воспитание дворянства Псковской губернии» акцентируется внимание на том, что домашнее воспитание в усадьбе складывалось из различных компонентов, где большое влияние имело приобщение к русской народной культуре, через общение с нянями, дядьками или крестьянскими детьми. Традиционное домашнее воспитание основывалось на православных ценностях. Но с другой стороны, стараниями гувернёров и гувернанток происходило приобщение к западной культуре и европейским моделям поведения, к строгому соблюдению определенных норм этикета. Таким образом, дети получали «нормативное» воспитание, направленное на то, чтобы «отшлифовать личность» ребенка, соответственно установленному в обществе образцу.

В обозначенный период изменилась содержательная составляющая образования. Этот процесс коснулся и провинциального дворянства, т. к. представители высшего сословия, живя в Псковской губернии, желали, чтобы их дети (мальчики) получили образование в учебных заведениях. Для этого они должны были готовиться к поступлению, изучать точные науки, языки, историю, географию и т. п.

Во втором параграфе «Участие псковского дворянства в общественной жизни губернии, уездов» замечается, что дворяне Псковской губернии являлись довольно консолидированной группой общества и имели свою структуру.

В Псковской губернии были различные формы участия благородного сословия в дворянском самоуправлении. Это были дворянские и депутатские собрания, дворянская опека, должности губернского и уездного предводителей дворянства. Уже в первой четверти XIX столетия наметилась тенденция уклонения дворян от участия в собраниях и от службы по выборам. Служба в местных учреждениях не являлась привлекательной, в отличие от службы в центральных учреждениях. Для многих дворян выгоды от выборной службы не было вовсе, напротив она приносила только убыток и требовала дополнительных расходов. Процент дворян имеющих право подавать голос на выборах уменьшился в связи с указом Николая I в 1831 г. Согласно указу имущественный ценз был увеличен. Дворянин имел право голоса, если в его распоряжении находилось не менее 100 душ крестьян. В Псковской губернии основная часть дворянства относилась к мелкопоместному дворянству. По данным на 1853 г. из 4 084 потомственных дворян право голоса на выборах имели лишь 692 дворянина, что составляло 17 %⁵⁷.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и формулируются выводы.

Дворянская усадьба являлась одним из главных компонентов культуры первой половины XIX столетия, сочетала в себе хозяйственную функцию и особую духовную среду, обладавшую сложной структурой и многофункциональностью.

Различия между усадьбами Псковской губернии, как и во многих других губерниях, заключались в уровне благосостояния и знатности хозяев. От степени состоятельности дворянского семейства во многом зависела его повседневная жизнь и быт. В Псковской губернии в указанный период преимущественно были сосредоточены имения средних и мелкопоместных дворян, это подтверждают данные источников. Состоятельные же помещики своим роскошным образом жизни составляли, скорее, исключение из числа помещиков губернии.

Большая часть владельцев средней руки имела постоянное пребывание в своих имениях, пользовалась более или менее умеренным достатком, который позволял им жить прилично и соответствовать званию дворянина. В их жизни и образовании была заметна близость столиц. Многие усадьбы были устроены со вкусом и множеством затей, но порой они существовали не более, чем для одного поколения. Умирал владелец, и имение разделялось, а наследники богатой усадьбы были не в состоянии её поддерживать в надлежащем состоянии.

Мелкопоместное дворянство было рассеяно по небольшим, бедным сёлам, постоянно

⁵⁷ Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 70.

боролось с разного рода лишениями. Ни возможностей, ни времени на то, чтобы заботиться о светском образовании у этих дворян зачастую не было. Книги, журналы, газеты – для них дело почти незнакомое. Весь круг их деятельности порой ограничивался деревенским хозяйством.

Таким образом, в небольших помещичьих имениях дворянская усадьба хранила традиционные черты и тяготела к осуществлению экономической функции. Однако это не означало, что усадьба мелкопоместного владельца не могла выполнять эстетическую функцию, её состояние определялось скорее индивидуальными особенностями владельца, хотя и зависело от социального статуса владельца, его материального положения. Некоторые представители небогатого дворянства поддерживали связи с более состоятельными помещиками, имели доступ в общество, но зачастую играли в нём незавидную роль зрителей.

Иногда земли состоятельных дворян, Филосовых, Креницыных, Львовых и других знатных представителей благородного сословия, граничили с землями мелкопоместных господ, Лозинских, Скородумовых и других. Соответственно различие было и во внешнем облике усадеб. Особняки богатых дворян были впечатляющими и внешне и внутри. Современников особенно поражала многоэтажность зданий, лепка на фасадах, высокие окна и балконы. Во многих домах были библиотеки, музыкальные инструменты, иногда домашние оркестры из крепостных и дорогая мебель. Такими были особняки Васильчиковых-Строгановых, Филосовых, Львовых, Креницыных, Ковалевских. У мелкопоместных дворян были дома гораздо скромнее: деревянные, одноэтажные, многокомнатные. В богатых поместьях, где не было естественных водоёмов, руками крепостных крестьян создавались пруды с островами уединения, каналами, различными мостиками, оранжереи, где произрастали экзотические фрукты и поражающие взор цветы. Состоятельные помещики могли позволить себе пригласить для оформления парка или дома столичных и даже заграничных архитекторов. На основе обозначенных источников в работе представлен внешний и внутренний облик усадеб богатых помещиков, представителей среднепоместного и мелкого дворянства.

Можно согласиться с выводами, сделанными исследователем Б. Н. Мироновым, о том, что, с одной стороны, дворянство являлось единым сословием, но, с другой стороны, шёл процесс дифференциации дворянства. Во-первых, представители этого сословия различались по источникам получения дворянства, делились на разные группы (титулованное, древнее, пожалованное государем, приобретённое военной или гражданской службой и т. п.)⁵⁸. Во-вторых, дворянство различалось по своему имущественному положению, и в Псковской губернии в указанный период этот процесс усилился в связи с дроблением дворянских имений, и к середине XIX в. более 80% владельцев усадеб в Псковской губернии в своём распоряжении имели менее 100 крепостных душ крестьян.

С одной стороны, предоставление дворянам широких полномочий в уездах в ходе губернской реформы 1775 г. повысило его политическую значимость, способствовало консолидации дворянского сословия, но в период царствования императора Николая I были существенно ограничены избирательные права мелкопоместного дворянства, оно не имело возможности участвовать в общественной жизни Псковской губернии, лишь 17 % дворян имели право непосредственного голоса.

Влияние на культуру повседневности псковского дворянства оказал и географический фактор, хозяйственная специализация Псковской губернии. Среди землевладельцев не было замечено стремления улучшать свои знания для повышения производительности в области сельского хозяйства. По итогам исследования видно, что большинство дворян, проживавших в Псковской губернии, старалось наладить хозяйственную деятельность в своих усадьбах с помощью специального управленческого аппарата с целью получения реального дохода. Но ввиду того, что природные условия для занятия земледелием в Псковской губернии не являлись благоприятными, большинство помещиков предпочитали не тратить имеющиеся средства на совершенствование своего хозяйства путём приобретения нового оборудования и удобрений,

⁵⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2000. С. 85.

этим занимались лишь единицы. К тому же, идея рационализации хозяйства шла в разрез с природой крепостнического труда и в большей степени оставалась барской причудой. Повышение доходности хозяйства путем увеличения его производительности противоречило как природе дворянина-крепостника, так и психологии дворянина-помещика, который предпочитал идти по более легкому пути роста крестьянских повинностей, поэтому примеры нового хозяйствования не были типичными для Псковской губернии. Большинство дворян использовали, в основном, административные, неэкономические методы ведения хозяйства: расширяли барскую запашку, увеличивали размер крестьянских повинностей.

Управление имением являлось неотъемлемой частью повседневной жизни провинциального дворянина, занимало значительную часть его времени, определяло уклад его жизни, вызывало немало переживаний. В усадьбе, как правило, велись приходно-расходные книги, составлялись указы управляющим, велась переписка с ними по вопросам хозяйственной жизни, решались вопросы о земельных спорах. В Псковской губернии среди помещиков выделялись две группы владельцев. С одной стороны, – дворяне, управляющие своими землями самостоятельно. В Псковской губернии таких дворян было подавляющее число, так как большую часть «благородного сословия» губернии составляло мелкопоместное дворянство. Необходимости в привлечении управляющих лиц у них не возникало. С другой стороны, были дворяне, которые по причине занятости, частых разъездов или наличия нескольких имений передавали управление хозяйством в руки приказчика, управляющего или старосты.

Повседневная жизнь дворянства Псковской губернии отличалась высокой степенью традиционности и консерватизмом, но в некоторых случаях и подражательности, стремлении соответствовать столичной аристократии. Вероятно, это было связано с относительной близостью столицы Санкт-Петербурга. Таким образом, традиционное в Псковской губернии сочеталось с европейским, что проявлялось в украшении усадебных парков, строительстве господского дома, в дворянском воспитании, приглашении иностранных гувернеров. В обозначенный период, находясь под влиянием идей Просвещения, дворяне Псковской губернии старались обустроить свои усадьбы согласно моде и вкусу данной эпохи. Но процесс европеизации дворянства затронул лишь состоятельных представителей благородного сословия.

Среди повседневных развлечений дворян Псковской губернии в связи с возрастанием коммуникативности дворянских семей особое значение приобрело нанесение визитов соседям и, в свою очередь, приём гостей. В поведении псковских помещиков наблюдалось гостеприимство и стёртость границ между дворянскими кругами, отсутствие порой светских условностей. Развиваясь неспешно, храня традиции, связанная с крепостной деревней усадьба стала сосредоточием жизни русского дворянина в её зримых материальных и духовных проявлениях. Взаимодействие светской и духовной культуры, тесное переплетение всех видов и форм культуры – бытовой, хозяйственной, художественной – с религиозными нравственными категориями поддерживало усадьбу на передовых рубежах культурной жизни страны.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК :

1. Васильева (Узенева), Ю. Н. Практика повседневного управления имением провинциального помещика во второй четверти XIX в. (По материалам Псковской губернии) / Ю. Н. Васильева (Узенева) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 63. – С. 27 – 30.
2. Узенева, Ю. Н. Один год из жизни провинциальной усадьбы (По материалам архива имения Волышово Порховского уезда Псковской губернии) / Ю. Н. Узенева // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 73. Т. 1. – С. 114 – 117.

3. Узенева, Ю. Н. Участие дворянства Псковской губернии в сословном управлении в 30-50-е гг. XIX в. / Ю. Н. Узенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – 8 (58). Ч. 3. С. 189 – 191.

Прочие публикации:

1. Васильева (Узенева), Ю. Н. Деловая и семейная переписка как источник изучения истории усадебной жизни порховских помещиков Кожиных и Тютчевых / Ю. Н. Васильева (Узенева) // Молодежь – науке. Материалы 55-й научной конференции студентов и аспирантов ПГПУ Апрель 2010 г. Т. 10. Вып. 1. – Псков: ПГПУ, 2010. – С. 73 – 76.
2. Васильева (Узенева), Ю. Н. Материалы ГАПО и РГИА в исследовании повседневной жизни псковского дворянства первой половины XIX в. / Ю. Н. Васильева (Узенева) // Материалы шестых Псковских архивных чтений 14 – 16 ноября 2011 г. – Псков: ИД «Стерх», 2012. – С. 154 – 157.
3. Васильева (Узенева), Ю. Н. Владения П. А. Кожина в Порховском уезде (по материалам РГИА) / Ю. Н. Васильева (Узенева) // Краеведческие чтения. Порхов: Материалы XII научной конференции 16 – 17 сентября 2011 г. – Псков: ПОИПКРО, 2013. – С. 169 – 172.
4. Узенева, Ю. Н. Дневник В. Д. Философова – источник для изучения повседневной жизни молодого дворянина в провинциальном имении второй четверти XIX века / Ю. Н. Узенева // Псков. – 2014. – № 40. – С. 136 – 142.
5. Узенева, Ю. Н. Повседневная жизнь и круг чтения В. Д. Философова. (По материалам личного дневника) / Ю. Н. Узенева // Михайловская пушкиниана. – 2014. – Вып. 63. – С. 365 – 370.
6. Узенева, Ю. Н. Доходы и расходы в помещичьих имениях Псковской губернии в первой половине XIX в. / Ю. Н. Узенева // Материалы восьмых Псковских архивных чтений 20 – 21 ноября 2013 г. – Псков: ИД «Стерх», 2014. – С. 89 – 96.
7. Узенева, Ю. Н. Жизнь усадьбы Волышово Порховского уезда в 1840 – 50-е гг. / Ю. Н. Узенева // Краеведческие чтения. Порхов: материалы XIII научной конференции 19 – 21 сентября 2013 г. – Псков: ПОИПКРО, 2014. С. 93 – 99.
8. Узенева, Ю. Н. Основные статьи доходов и расходов в Тригорском в 1850-е гг. / Ю. Н. Узенева // Михайловская пушкиниана. – 2015. – Вып. 64. – С. 223 – 227.
9. Узенева, Ю. Н. К вопросу о хозяйственной жизни Тригорского в 1850-е гг. / Ю. Н. Узенева // Псков. – 2015. – № 42. – С. 118 – 120.